

Недействительность сделок приватизации

Л. РЯБЧЕНКО

Лариса Рябченко, директор юридической фирмы "БИЭЛ".

Широко известно, что особенности правового статуса организаций, созданных в результате приватизации, с завершением самой процедуры приватизации далеко не исчерпываются - правовые последствия могут наступить ее многие годы спустя. О спорах, связанных с недействительностью "постприватизационных" сделок, пойдет речь в публикуемой сегодня статье, завершающей цикл публикаций, начатый в N 17 и 18 "ЭЖ-Юрист".

Многие из сделок приватизации, признанные ничтожными, связаны с нарушением норм Типового устава акционерного общества, утвержденного Указом Президента РФ от 01.07.92 N 721 "Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества" (далее - Типовой устав). Как правило, они касаются ст. 6 и 9 Устава, которые регулируют полномочия Совета директоров и общего собрания акционеров. ВАС РФ указал <*>, что, так как Типовой устав имеет силу закона, нарушения норм устава акционерного общества, созданного в процессе приватизации, в уставном капитале которого имеется на момент совершения сделок государственная доля, влекут ничтожность таких сделок.

<*> См., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.1996 N 1863/95.

Возможно ли установить ничтожность сделок без иска о признании их недействительными?

Большинство опубликованных постановлений ВАС РФ и федеральных арбитражных судов (ФАС) касается совершения сделок, которые осуществляются на основании решения Совета директоров.

В Типовом уставе нет указаний на последствия, которые влечет несоблюдение этих требований.

В дальнейшем эти нормы были развиты в ст. 78, 79, 81, 83, 84 Закона об АО. При этом такие сделки являются не просто оспоримыми, а могут быть признаны недействительными решением суда только в том случае, если заинтересованное лицо докажет убытки, возникшие у него в результате такого нарушения требований Закона об АО.

Однако позиция ВАС РФ, не основанная ни на каком-либо конкретном нормативном акте, в отношении сделок, совершенных, как иногда казалось судам, с превышением полномочий, установленных Типовым уставом, систематически использовалась и используется для избежания ответственности за неисполнение обязательств, за нанесение ущерба контрагентам общества.

Квалификация сделок

Практика ФАС показывает, что при оценке сделки с активами, размер которых превышает 20% квартального оборота общества, суды, как правило, не подвергают анализу характер сделки.

В единственном опубликованном постановлении, отменившем судебные акты о признании ничтожной сделки по производству и поставке готовой продукции, ВАС РФ пояснил, что

сделка по продаже продукции, изготовленной из давальческого сырья, не влечет отчуждение активов общества.

Суд, указавший, что контракт на строительство "под ключ" высокотехнологичного комплекса в течение 5 лет является сделкой по отчуждению имущества общества, и при этом сославшийся на превышение размеров сделки размера валюты баланса, вообще не руководствовался никакими нормами гражданского права. А проблема заключалась именно в том, что подрядные работы оплачены не были, и для избежания ответственности за нарушение обязательств недобросовестный заказчик начал оспаривать сделку, заключенную за 9 лет до выставления требования об оплате, ссылаясь на Типовой устав.

Как показывает анализ опубликованных постановлений ФАС округов, если ответчик заявляет о ничтожности заключенной сделки в связи с отсутствием утверждения ее советом директоров, судами исследуются следующие вопросы:

- 1) была ли на момент заключения сделки в уставном капитале государственная доля;
- 2) была ли сделка впоследствии одобрена общим собранием акционеров (об этом далее).

Ни в одном деле нет анализа правовой природы сделки, разъяснения понятий "квартальный оборот", "годовой оборот общества", ссылки на нормативный акт, которым устанавливается такой показатель, методику его расчета.

Ни в одном деле нет указаний на то, какие права ответчика или его акционера, если акционер оспаривает сделку, были нарушены оспариваемой сделкой. Между тем законодатель, хотя и неуклюже (показателей "квартальный оборот", "годовой оборот" не существует с 1968 года), но пытался защитить общество именно от экономических потерь.

Порядок одобрения

Зададимся вопросом: может ли вообще сделка, совершенная в нарушение требований Типового устава, быть ничтожной?

Как указано практически во всех опубликованных судебных актах, ничтожными объявлены сделки, не утвержденные советом директоров, когда Типовой устав устанавливал обязательность такого утверждения, и не одобренные общим собранием акционеров.

Между тем Типовой устав вообще не предусматривает одобрение общим собранием сделок, которые должны утверждаться Советом директоров.

Нам приходилось сталкиваться с позицией, что отсутствие установленного общим собранием акционеров порядка утверждения Советом директоров общества сделок с активами, размер которых превышает 20% квартального оборота предыдущего квартала, влечет невозможность их утверждения советом директоров вообще, и в этом случае сделки должны быть одобрены общим собранием акционеров. Если этого не было, сделка ничтожна.

Во-первых, не понятно, откуда взялась такая позиция. В Типовом уставе по этому поводу нет ни одного слова.

Во-вторых, в п. 6.3 Типового устава указана исключительная компетенция общего собрания акционеров. Сделки, которые одобряет общее собрание акционеров, никак не могут находиться в компетенции Совета директоров вне зависимости от того, установило общее собрание порядок утверждения Советом директоров таких сделок или нет.

В-третьих, если сделка может быть впоследствии одобрена решением общего собрания акционеров, то она в любом случае не может быть ничтожна. Согласно ст. 167 ГК РФ ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения.

Однако если исходить из логики арбитражных судов, такая сделка ничтожна с момента совершения и до одобрения ее общим собранием акционеров, после чего она становится действительной. Но это же нонсенс!

ФАС МО в единственном Постановлении указал, что сделка, которая может быть одобрена впоследствии, хотя и противоречит закону, все же является оспоримой, а не ничтожной.

В этом Постановлении он фактически опроверг позицию ВАС РФ, который в Постановлении Президиума от 14.11.95 N 5505/95 указал, что гарантийное письмо является ничтожной сделкой, так как было подписано генеральным директором и в дальнейшем не получило одобрения Совета директоров общества. То есть ничтожная сделка имела шанс стать действительной, но этот шанс оказался неиспользованным и сделка так и осталась ничтожной!

В настоящее время Закон об АО исключил эту абсурдную ситуацию, но иски о признании "ничтожных" сделок, якобы не утвержденных Советом директоров и якобы не одобренных общим собранием акционеров, продолжают подаваться и рассматриваться.

При этом и в исковых заявлениях, и в судебных решениях идет смешение ранее действовавшего и действующего в настоящее время законодательства.

Так, понятие "валюта баланса" упоминается в решении Арбитражного суда г. Москвы по отношению к сделке, совершенной в 1995 году, и, по мнению суда, ничтожной по основаниям нарушения п. 6.3 Типового устава. При этом в Типовом уставе нет никаких упоминаний понятия "валюта баланса", которое было определено информационным письмом ФКЦБ РФ от 16.10.2001 N ИК-07/7003 применительно к понятию "крупная сделка".

В другом деле в исковом заявлении, поданном Прокуратурой города Москвы, утверждается, что сделка по поставке готовой продукции сроком на 10 лет, выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности общества и противоречит абз. 12 п. 9.3 Типового устава и подп. 8 п. 6.3 Типового устава одновременно. Между тем понятия обычной хозяйственной деятельности в Типовом уставе вообще нет.

При этом в обоих случаях целью заявленных исков было противодействие исполнению решений международных судов, в которые обратился ответчик по этим искам в связи с односторонним прекращением контрагентом выполнения обязательств по заключенным в период действия Типового устава контрактам.

При этом существенным является вопрос о доказательствах, исследуемых судом при рассмотрении иска о признании недействительной сделки, противоречащей Типовому уставу.

В судебных актах часто встречается формулировка "сторона не доказала, что сделка была впоследствии одобрена общим собранием акционеров". Это означает, что не были представлены протоколы общих собраний акционеров общества, сделка которого оспаривается. А если именно общество заинтересовано в признании сделки недействительной? Имеются ли у другой стороны и у суда возможности заставить общество представить эти протоколы?

Форма одобрения сделки в соответствии с Типовым уставом вообще никакой нормой права не установлена. Судебная практика была чрезвычайно разнообразна, встречались постановления, где указывалось, что одобрение годовых отчетов и балансов не является доказательством одобрения сделки, а в других - что является. Наконец, Президиум ФАС МО указал в п. 7 "Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 78, 79, 81, 83 Закона об акционерных обществах", утвержденного Постановлением Президиума ФАС МО от 23.03.2000, что последующее одобрение крупной сделки может быть выражено на общем собрании акционеров при утверждении документов, связанных с деятельностью общества (в том числе ежегодных балансов, отчетов и т.п.).

Однако и до сего времени встречаются заявления, что формой одобрения сделки является включение этого вопроса в повестку дня и специальное голосование по вопросу одобрения сделки.

В любом случае очевидно, что факт ничтожности сделки, противоречащей Типовому уставу, может быть установлен только путем судебного разбирательства, при исследовании всех доказательств и анализа всех расчетов, а не при оценке сделки в другом деле.

Злоупотребление правом

Как уже было показано выше, часто иски о недействительности сделок приватизации умышленно заявляются с целью избежания ответственности за нарушение договорных обязательств. Но еще чаще такие споры используются для передела собственности. Приведем только два примера.

Акционерное общество продало складское помещение. Решение принималось Советом директоров, в который входил представитель Комитета по управлению имуществом области. Отдельно было получено согласие Комитета на продажу недвижимого имущества, хотя такое согласие по закону и не требовалось.

Решение было принято большинством голосов членов Совета директоров, стоимость склада была определена независимым оценщиком, выбранным Советом директоров.

Через три года финансовое положение общества улучшилось. Был подан иск о недействительности договора купли-продажи склада. При этом истец (общество) указал, что решение Совета директоров, одобряющее эту сделку, не состоялось, так как подписи на протоколе заседания Совета директоров, одобрявшего сделку, вызывают сомнения.

Суд провел допрос двух членов Совета директоров, в чьих подписях было выражено сомнение, и один из них заявил, что не помнит, подписывал ли он этот протокол, а второй заявил, что он подписал только то, что ознакомлен с предложением о продаже склада.

И на этом основании суд признал сделку купли-продажи склада недействительной по основаниям абз. 13 п. 9.3 Типового устава, так как Совет директоров якобы сделку не одобрил.

В данном случае суд оценил решение органа управления обществом как недействительное без иска о признании его таковым, с пропуском срока на его оспаривание. А ведь недействительность решения Совета директоров нельзя устанавливать без специального иска о признании этого решения недействительным, хотя бы даже вызванные свидетели и отказываются от своей подписи.

В другом случае один из акционеров общества решил увеличить свой пакет, но акции ему никто не продавал. Тогда он обратился в Госкомимущество России, и оно заявило иск о

признании недействительным договора поручения, который Российский фонд федерального имущества (РФФИ) заключил с Генеральным директором общества на продажу от имени РФФИ акций из фондов акционирования работников предприятия (ФАРП) работникам общества по закрытой подписке.

Напомним, что согласно ст. 25 Закона РСФСР "О приватизации государственных и муниципальных предприятий" работники акционерных обществ имели право приобретать акции из ФАРП, если такой был сформирован как доля уставного капитала за счет вклада РФФИ в соответствии с планом приватизации. Согласно п. 8 Положения о продаже акций в процессе приватизации, утвержденного распоряжением Госкомимущества России от 4 ноября 1992 года, продажа таких акций могла осуществляться по договору поручения любым физическим или юридическим лицом. Акции из ФАРП могли продаваться после продажи не менее 80% всех акций общества на денежных и чековых аукционах согласно п. 3.4 того же Положения.

Продажа всех акций осуществлялась в соответствии с планом приватизации по графикам, утверждаемым Госкомимуществом или РФФИ. Эти графики отнюдь не всегда соблюдались, и не по вине акционеров.

Указом Президента РФ от 24.12.93 N 2284 была утверждена Государственная программа приватизации на 1994 и последующие годы. Согласно п. 5.3.9 этой Программы по предприятиям, заявки на приватизацию которых были поданы после 1 февраля 1994 года, образование ФАРП не предусматривалось.

Следует отметить, что при акционировании государственных предприятий заявки на приватизацию вообще не подавались согласно действующему законодательству. Основанием для начала приватизации являлось распоряжение соответствующего комитета по управлению имуществом.

Предприятие, о котором идет речь, было преобразовано в акционерное общество в 1993 году. А продажа последних акций на денежном аукционе состоялась в 1996 году. После чего были проданы акции ФАРП.

Иск о признании недействительным договора поручительства был обоснован тем, что Государственной программой приватизации на 1994 год создание ФАРП вообще не предусматривалось, кроме того, тем же п. 5.3.9 было установлено, что ФАРП формируется на срок не более двух лет с момента регистрации акционерного общества. Но Указ Президента РФ от 24.12.93 N 2284 не предусматривал, что он имеет обратную силу и распространяется на ФАРПы, созданные до его опубликования.

Тем не менее в иске утверждалось, что РФФИ не вправе был принимать решения о продаже акций из ФАРП, так как он существовал с 1993 по 1996 год, т.е. более 2 лет, следовательно, РФФИ не вправе был заключать и оспариваемый договор поручения.

Суды первой и апелляционной инстанций в иске отказали. При этом было указано, что договор поручения не является сделкой приватизации, не может быть оспорен лицом, участником сделки не являющимся, и по основаниям, к договору поручения не относящимся. К тому же был заявлен и применен срок исковой давности.

Однако ФАС МО судебные акты отменил, иск удовлетворил, ссылаясь именно на те основания, которые были указаны в иске. В принесении протеста было отказано.

Казалось бы, прошло более 10 лет с даты издания этого Указа. Однако еще в декабре 2004 года Арбитражный суд города Москвы рассматривал иск о признании недействительными

сделок по продаже акций из ФАРП. Поскольку эта продажа состоялась в 2003 году (акции, зарезервированные как акции ФАРП, были проданы другим лицам), а ФАРП был создан в 1994 году, иск был подан о признании недействительными ничтожных сделок с соблюдением срока исковой давности, установленного ч. 1 ст. 181 ГК РФ.

Множество исков сейчас подает бывшее Минимущество России, ныне Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (ФАУФИ).

Это иски о признании недействительными распоряжений и писем Госкомимущества России, о признании недействительными учредительных договоров, заключенных Госкомимуществом России о создании акционерных обществ с участием иных лиц, сделок по передаче имущества или акций в качестве вклада в уставный капитал общества.

И каждый раз выясняется, что спорное имущество уже внесено в реестр в качестве федерального (даже при наличии зарегистрированного свидетельства на право собственности другого лица) и уже передано кому-то в хозяйственное ведение.

Очевидно, что это как раз тот пересмотр итогов приватизации, от которого уже почти 5 лет публично открещивается Президент РФ.

Перспектива неопределенности

Вопрос приватизации, конечно, самый сложный правовой вопрос последних 15 лет, так как есть предприятия, приватизированные по законодательству СССР. И есть судебные решения, которые оценивают эту приватизацию как ничтожную сделку в ходе рассмотрения другого дела, что исключает возможность применения срока исковой давности.

Все это идет от советского права, для которого приоритетом была не экономика, а так называемый государственный интерес. Если же исходить из основополагающего постулата, что гражданское право обслуживает гражданский оборот, прежде всего интересы хозяйствующих субъектов, то ничтожных сделок, не действительных без судебного решения, быть не должно вообще.

А оспоримая сделка может быть признана недействительной только в том случае, если будет доказано действительное нарушение прав и законных интересов.

В связи с этим предложение Президента РФ радикально изменить нормы ГК РФ, установив трехлетние сроки исковой давности и для ничтожных, и для оспоримых сделок, ничего не даст для защиты прав собственности, приобретенной в ходе приватизации. Всегда найдется лицо, которое только что узнало о нарушении законодательства о приватизации. И это лицо будет либо прокурором, либо ФАУФИ, которое теперь узнает об этом из обращений акционерных обществ, ФГУПов, учреждений, датированных вчерашним числом. Так как ст. 168 ГК РФ не предусматривает, что речь в ней идет о нарушениях только законодательства о приватизации, то всегда можно признать недействительным договор поручения как ничтожную сделку, не оспаривая сделку приватизации, как это уже было сделано ФАС МО.

Нужно, чтобы суды не создавали практику путем дополнения законодательства и осознавали правовые последствия своих решений. А это не зависит от сроков исковой давности, меняй их или не меняй. Пока же использовать суд для злоупотребления правом достаточно легко. И ответственности за это никакой не предусмотрено. Тем более для государственных органов и их должностных лиц.

ССЫЛКИ НА ПРАВОВЫЕ АКТЫ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 26.12.1995 N 208-ФЗ

"ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ"

(принят ГД ФС РФ 24.11.1995)

"ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ

(принят ГД ФС РФ 21.10.1994)

ЗАКОН РСФСР от 03.07.1991 N 1531-1

"О ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РСФСР"

УКАЗ Президента РФ от 24.12.1993 N 2284

"О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

УКАЗ Президента РФ от 01.07.1992 N 721

"ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕРАХ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА"

(вместе с "ПОЛОЖЕНИЕМ О КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ОДНОВРЕМЕННЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЕМ В АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА ОТКРЫТОГО ТИПА")

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ФКЦБ РФ от 16.10.2001 N ИК-07/7003

"О БАЛАНСОВОЙ СТОИМОСТИ АКТИВОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА"

РАСПОРЯЖЕНИЕ Госкомимущества РФ от 04.11.1992 N 701-р

"ОБ УТВЕРЖДЕНИИ И ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОДАЖЕ АКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ И ПОЛОЖЕНИЯ О СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЧЕКОВЫХ АУКЦИОНАХ"

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума ВАС РФ от 08.10.1996 N 1863/95

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума ВАС РФ от 14.11.1995 N 5505/95

ЭЖ-Юрист, 2005, N 20

Ежедневное информационно-аналитическое издание о праве и законодательстве РФ

www.lawmix.ru

<http://www.lawmix.ru/comm/988/>